

text
E. Grigoryeva,
M. Meerovich

v Fig. 1. The Lutheran Church was closed down in 1919. Later it was occupied by a hostel for the students of Teachers Training Institute. It was completely demolished before the opening of the monument to V.I. Lenin (September 1952)

v Fig. 2. The park with a monument to V. I. Lenin (sculptor N. V. Tomsky)

History

Before the revolution, the architectural community had quite an unanimous attitude towards the urban planning regulation and generally expressed the public interest. At the first meeting of architects in December 1892, they discussed how the activities of city architects depended on the City Council. Actually, this dependence did no service to the quality of urban environment.

According to the City Regulation of 1891 and the Russian laws that specified the activity of public institutions in the late 18th century, city architects were appointed by city councils (and then approved by the Ministry of Internal Affairs). First of all, the councils involved major developers and homeowners. They were not at all interested in any external administrative or public control over their private business activities. As a result, the position of a city architect was often occupied by those who were loyal and "useful" for major private developers. Sometimes they did not even have an arc-

hitectural degree.

The participants of the meeting proposed to apply to the Technical and Construction Committee of the Ministry of Internal Affairs for prohibition of such practice and for adoption of the order to give the positions of city architects only to the people with higher degree qualified for construction practice.

To reinforce independence of the chief city architects in carrying out the municipal policy and promoting the decisions beneficial for the city but not for certain rich men, the meeting offered to exempt the city architects from jurisdiction of the councils and to make them directly subordinate to the governors. Like many other progressive and useful proposals, the implementation of this idea was hindered by the necessity of amendment to the recently adopted Annual Statute (1891). It had almost no chance, in spite of an evident disadvantage of the new statute, which, like the previous one (1870), had

Общественные пространства в городе

К разработке программы формирования структуры общественных пространств Иркутска

текст
Елена Григорьева
Марк Меерович

^ Рис. 1. Кирха была закрыта в 1919 году, позднее занята под общежитие студентов пединститута, полностью разобрана перед открытием памятника В. И. Ленину (сентябрь 1952 года)

^ Рис. 2. Сквер с памятником В. И. Ленину (скульптор Н. В. Томский)

История

Профессиональная позиция архитектурного сообщества по вопросу государственного регулирования градостроительной деятельности в предреволюционный период была вполне единодушна и выражала общественный интерес. Так, на первом съезде русских зодчих в декабре 1892 года обстоятельно обсуждается вопрос о попадании деятельности городских архитекторов в зависимость от городских управ. Причем результат этой зависимости идет явно во вред качеству городской среды.

Дело в том, что согласно Городовому положению 1891 года и своду российских законов, регламентирующих в конце XVIII века деятельность общественных управлений, городские архитекторы назначаются городскими управами (а затем утверждаются Министерством внутренних дел). В состав управ входят прежде всего крупные застройщики и домовла-

дельцы. А они совершенно не заинтересованы в каком бы то ни было стороннем административном или общественном контроле над своей частной предпринимательской деятельностью. Как следствие, порой на должности городских архитекторов назначались люди, «удобные» крупным частным застройщикам. Лояльные. А подчас даже не имеющие архитектурного образования.

По этому вопросу съезд выдвинул предложение ходатайствовать перед Технико-строительным комитетом МВД о законодательном запрете подобной практики и о принятии распоряжения о замещении должностей городских архитекторов исключительно людьми, имеющими высшее специальное образование, а также уровень квалификации, дающий им право производства строительных работ.

Для того чтобы усилить независимость главных архитекторов городов, сделать их более свободными в

no definition of the official rights and duties of the city architects (which caused a lot of problems in practice).

This problem remained unsolved for almost 20 years, until the fourth meeting of Russian architects (January, 1911), where the claim of the first meeting was announced in the same way: “the city architects should become independent from the members of city councils”.

Eleven years before that event, at the third meeting of Russian architects (January 1900), the city head of Vilna (Vilnius) P. V. Bertold presented his report “on creating cities according to confirmed plans”.

‘Confirmed’ means worked out and approved by all authorities. It means a final regulation. During urban development these statutorily approved plans were now and then violated. First of all, because buildings were built on the sites reserved for new squares and streets, gardens and parks, or for the enlargement of the existing streets and green public areas. In the parlance of our

в Рис. 4. Вместо часовни Спасителя был поставлен памятник В. И. Ленину из гранита / Fig. 4. The granite monument to V. I. Lenin replaced the Saviour’s Chapel.

в Рис. 3. Часовня Спасителя была заложена 30 августа 1866 года. В тот же день, спустя четыре года, она была торжественно освящена в память сохранения жизни императора Александра II (4 апреля 1866 года). Часовня установлена по плану и рисунку поручика Н. Н. Порохова, иконостас, иконы и другие принадлежности выписаны из Санкт-Петербурга. Постройка обошлась городу в 45 500 рублей. В 20-х годах XX века ее разобрали. (Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках. 1899–1917. М. : Галарт, 1996. С. 166) / Fig. 3. The foundation of the Saviour’s Chapel was laid on August 30, 1866. The same day, four years later, it was solemnly consecrated in memory of saving the life of Emperor Alexander II on April 4, 1866. The Chapel was designed by lieutenant N. N. Porokhov. The iconostasis, the icons and other attributes came from St. Petersburg. The construction costs amounted to 45,500 rubles. It was demolished in the 1920-s.

Public Spaces in the City (working out the structure of public spaces in Irkutsk)

осуществлении муниципальной политики, в отстаивании решений, идущих на пользу городу, а не в доход отдельным богачам, на съезде звучали предложения вывести их из-под юрисдикции управ. Подчинить городских архитекторов, как бы «через голову», непосредственно губернаторам. Но практическое воплощение этой идеи, как и многих других прогрессивных и полезных предложений, упиралось в необходимость внесения изменений в только что принятое (1891 г.) Городовое положение. Надежд на это было мало, несмотря на очевидный недостаток этого нового Городового положения, которое, как и предыдущее (1870 г.), не содержало никаких определений служебных прав и обязанностей городских архитекторов (что, собственно, и порождало на практике множество проблем).

Фактически нерешенным этот вопрос просуществовал до четвертого съезда русских зодчих (январь

1911 г.), где почти через 20 лет требование, сформулированное на первом съезде, было озвучено почти в том же самом виде: «Необходимо устранить зависимость городских архитекторов от членов городских управ».

Одиннадцатью годами раньше, на предыдущем, третьем съезде русских зодчих (январь 1900 г.), был представлен доклад городского головы г. Вильны (Вильнюса) П. В. Бертольда «О построении городов по подтвержденным планам». «Конфирмованные» – это высочайше утвержденные городские планы, по-нашему – разработанные и согласованные во всех инстанциях. То есть окончательный закон. Так вот, по ходу городского строительства эти законодательно утвержденные городские планы повсеместно нарушались. Прежде всего потому, что здания возводились на участках, зарезервированных под устройство новых площадей и улиц, скверов и парков или оставленных под расшире-

1. Вайтенс А. Г., Косенкова Ю. Л. Развитие правовых основ градостроительства в России XVII – начала XXI в. Опыт исторического исследования. Обнинск: Институт муниципального управления, 2006. С. 340.

2. Там же. С. 344.

time, a new development appeared “beyond the red lines” in contravention of the Master Plan.

The report was the object of impassionate debate because it reflected the situation in almost every city of the Russian Empire. But the legislative department rejected the speaker’s proposal to solicit the government for the special law that would oblige the owners to comply with the regulations of the approved plans. The main reason for the refusal was “the absolute priority of the interests of the private business over the public one in the process of building and reconstruction of the cities”¹ declared at the national level.

After ten years the situation changed both in the social and professional awareness. It became quite the opposite. At the first All-Russian Meeting of the specialists dealing with urban improvement (September 1910, Odessa), the reports devoted to the urban planning and development issues (G. D. Dubelir, D. D. Protopopov, V. N. Semenov et al.) expressed the common idea that the

“public” right should prevail over the “private” one in everything concerning housing, transport, public buildings, guest houses etc.².

By the beginning of the 20th century architects became completely convinced that the problems of rapid development of Russian cities can be solved only by having a simultaneously elaborated and then consistently realized urban plan. It involves not only the layout of buildings and roads, but also such activities as regulation of development, provision of certain area of vegetation, promotion of new types of transportation services (subway, express tramway) and systematic improvement of suburbs (opposite to their chaotic development). The complex of these activities (concerning transport, housing, public health, aesthetics etc.) consistently combined in one project was not only to solve all the urgent problems of the city, but also to prevent them in the future.

< Рис. 5. Успенская церковь построена на средства иркутского купца П. Ф. Медведникова в 1835–1846 по проекту архитектора А. В. Васильева. Храм стоял перед казармами Иркутской казачьей сотни на одноименной площади (ныне площадь Декабристов). 28 декабря 1917 года в ограде Успенской церкви в братской могиле были погребены казаки и прапорщики, погибшие в дни Гражданской войны в Иркутске. Успенская церковь была взорвана в 1930-х, и только в конце 1950-х стали застраивать будущую площадь Декабристов. Почтовая карточка начала XX века (Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках. 1899–1917. М.: Галарт, 1996. С. 166)

/ Fig. 5. The Uspenskaya (Dormitory) Church was built at the expense of the Irkutsk merchant P. F. Medvednikov in 1835–1846. The project was designed by architect A. V. Vasiliev. The Uspenskaya Church was located in front of the barracks of the Irkutsk Cossack unit on the square of the same name (now Dekabristov Square). On December 28, 1917, the Cossacks and lieutenants who had died during the Patriotic war in Irkutsk were buried in the common grave within the churchyard. The Uspenskaya Church was exploded in the 1930-s. Only in the late 1950-s the construction of the future Dekabristov Square was started. The postcard of the early 20th century.

> Рис. 6. Площадь Декабристов /
Fig. 6. Dekabristov Square

ние существующих улиц и зеленых общественных зон. То есть, как сказали бы сегодня, новая застройка, в нарушение генплана, возводилась «за красными линиями».

Доклад вызвал бурную оживленную полемику, потому что подобное положение дел присутствовало практически во всех городах Российской империи. Но при подготовке обращения съезда в правительство законодательный отдел съезда отклонил предложения докладчика ходатайствовать от имени съезда «вверх» о принятии специального закона, обязывающего владельцев подчиняться регулятивам утвержденных планов. Главный довод законодательного отдела съезда в отклонении подобного обращения заключался в том, что на государственном уровне в России был провозглашен «безусловный приоритет интересов частного бизнеса перед общественным при застройке и реконструкции городов»¹.

Но уже через десять лет это положение резко изменилось и в общественном, и в профессиональном сознании. С точностью до наоборот. Уже на Первом Всероссийском съезде деятелей и специалистов по городскому благоустройству (сентябрь 1910 г., Одесса) в докладах, посвященных проблемам планировки и застройки городов (Г. Д. Дубелир, Д. Д. Протопопов, В. Н. Семенов и др.), твердо звучит мысль о том, что во всех вопросах, посвященных решению жилищных проблем, транспорта, возведения общественных зданий, доходных домов и т. п., приоритетным должно являться «публичное», а не «частное» право².

К началу века в профессиональной архитектурной среде окончательно складывается убежденность в том, что решение проблем все более бурного развития российских городов возможно лишь при наличии единовременно разработанного, а затем последовательно воплощаемого городского плана. Что подразумевает

3. Чадаев А. Case studies. <http://www.chadayev.ru/bl og/2012/10/23/case-studies/>

Theory

Marxism, or “scientific communism”, emerged in the 19th century as a denial and antipode of wild capitalism of the period of industrial revolution. Everything relating to the hated capital was to be destroyed: the market, private property, glaring social inequality, bourgeois institutions of family and marriage, and, mainly, the government as a power instrument of a small group of the rich (together with this group). The proletarian revolution was considered the means of such changes. As a result, all the disadvantages of capitalism were supposed to be transformed into advantages of socialism. People believed with all their hearts that, on a planning basis, the government will function more effectively than the market, and, having replaced the private property, the common property will ensure social equality and prosperity and materialize the idea of social justice – not for a small group of owners, but for all working people.

These ideas and slogans were used in the Russian revolution of 1917.

Since then, all the self-regulatory mechanisms of formation, existence, renovation and development of the urban environment were abolished. All the processes of building, territory improvement, engineering support and artistic design of yards, pavements and facades, that had been previously implemented by private land and estate owners, were terminated. All the forms of public services provided by private enterprises (restaurants, cafes, laundries, hairdressing salons, tailor and repair workshops, grocery, manufactured goods and book shops, circuses and cinema theatres, schools and universities) and many other private establishments were closed down. Later, during the period of New Economic Policy, some private enterprises providing public services returned, but after 1929 they were completely prohibited and eliminated. Since then, the government became responsib-

не только изображение расположения зданий и дорог, но и целый комплекс таких мер, как регламентация застройки, обеспечение определенной площади зеленых насаждений, предложения по устройству новых видов транспортных коммуникаций (метрополитен, скоростной трамвай), планомерное благоустройство прилегающих к городу территорий (в противоположность хаотичному их освоению). Предполагалось, что вся совокупность подобных мероприятий (транспортных, жилищных, санитарно-гигиенических, художественно-эстетических и проч.), собранных в едином проекте в непротиворечивое и взаимосвязанное целое, должна не только решить все актуальные проблемы города, но и не допустить их возникновения в будущем.

Теория

Марксизм, называемый также научным коммунизмом,

родился в XIX веке как отрицание дикого капитализма периода индустриальной революции, как его антипод. Все, что представляло ненавистный капитал, следовало уничтожить – рынок, частную собственность, вопиющее социальное неравенство, буржуазные институты семьи и брака, и самое главное – само государство как орудие власти кучки имущих (заодно с ними самими). Средством этих изменений призвана была стать пролетарская революция, в результате которой все минусы капитализма должны были быть исправлены на плюсы социализма. Вера в то, что государство с помощью планирования будет работать эффективнее рынка, а общественная собственность, пришедшая на смену частной, обеспечит социальное равенство и процветание, позволит восторжествовать идее социальной справедливости – не для кучки собственников, а для всего трудящегося населения – была безграничной и безоглядной.

le for the improvement of urban environment, which was a heavy burden for it.

The theory of Marxism-Leninism in terms of the Soviet urban planning standards tried to invent a new logic of creating city public spaces – the squares for manifestations and public celebrations of “the red calendar days” (with tribunes in front of the headquarters of the municipal executive or regional party committees to be occupied by the party and Soviet elite), central streets for great parades (with buildings inhabited by those who were in the government’s good graces), yards for sport and local propaganda activities (with wooden propaganda platforms), etc.

Having overcome all ideological spells, life never changed the citizens’ need for the opportunity to act according to their own free will (to go where they want and do what they want instead of going where they ought to go and doing what they ought to do). This

Именно под такими идеями и лозунгами в 1917-м в России была совершена революция.

С этого момента все механизмы саморегулирования в формировании, существовании, обновлении, развитии городской среды были отменены. Все процессы строительства зданий и сооружений, благоустройства прилегающей территории, инженерного обеспечения и художественного оформления дворов, тротуаров, фасадов зданий, которые до этого времени осуществлялись частными владельцами земли и недвижимости оказались ликвидированы. Все формы общественного обслуживания, основанные на частном предпринимательстве: рестораны, кафе, прачечные, парикмахерские, пошивочные и ремонтные мастерские, продуктовые, промтоварные и книжные магазины, цирки и кинотеатры, школы и университеты, а также многое, многие другие частные инициативы потеряли право на существование. Правда, потом, в период НЭПа, на некоторое время частное предпринимательство в этих сферах обслуживания вернулось в повседневную жизнь, но после 1929 года было окончательно и бесповоротно запрещено и уничтожено. С этого времени все заботы об обустройстве среды обитания легли на плечи власти и во многом стали для нее непосильным бременем.

Марксистско-ленинская теория, переведенная в советские нормативы градостроительного проектирования, пыталась сформировать новую логику возникновения в городе общественных пространств – площадей для манифестаций и народных празднований «красных дней календаря» (с непеременимыми трибунами перед зданием горисполкома или обкома партии для партийно-советской знати), центральных улиц для массовых шествий (с домами, в которые вселены удостоенные милости власти), дворов – для занятий спортом и локальных культурно-массовых агитационных мероприятий (поэтому с обязательными деревянными агитплощадками) и т. п.

Но преодолев все идеологические заклинания, жизнь сохранила неизменную потребность горожан иметь в городской среде особые места для осуществления «невынужденных» действий, то есть дающие

opportunity gives rise to the unforced (unconventional) train of thought, “the freedom of thought”, which is part and parcel of any intellectual work.

According to this principle, the architect’s spatial target is to create a series of places for such a free activity. They are not places for seclusion and loneliness, but for meeting and communicating with people tête-a-tête. This is not a hermit’s shelter, but a square, a park, a boulevard or a forum. A place for conducting a ‘dialogue’ in its broad philosophical sense³.

The Soviet Day before Yesterday

During the Soviet period public areas were created according to the requirements both in Irkutsk and in other Russian cities. The amount of the territory given for greenery was determined by the particular indicators. The architects had to decide how to use these square meters: whether they would make a big park or interconnecting belting (going through the city) central part of

людям возможность пойти туда, куда хочется, и делать то, что хочется (вместо того чтобы идти туда, куда надо, и делать то, что положено). Именно из такого рода возможностей и проистекают в конечном итоге невынужденные (нешаблонные) ходы мышления – та самая «свобода мысли», без которой невозможно никакое интеллектуальное творчество.

Выражающая этот принцип пространственная задача архитектора состоит в том, чтобы создать набор мест такого невынужденного времяпрепровождения. Причем это были бы не места уединения для протекания одиночества, а места, где разные люди встречаются, общаются, смотрят друг на друга, вместе проводят время, т. е. не грот отшельника, а площадь, парк, бульвар, сквер, форум. Место, где возможен диалог в широком философском смысле³.

Советское позавчера

В советский период общественные пространства в Иркутске, как и в других городах России, создавались нормативно: количество площади территории города, отдаваемое под зеленые насаждения, определялись конкретными показателями. А вот как распределить эти квадратные метры: собрать ли их в единый парк или во взаимосвязанную, опоясывающую (или пронизывающую) центральную часть города систему скверов, вытянуть полосой вдоль дорог или сформировать при каждой группе домов локальные зеленые оазисы – эти вопросы решали архитекторы. Именно создаваемые ими планировочные решения предопределяли формирование общественных пространств: парков, скверов, бульваров, уличных и внутривдворовых зон, рекреаций и т. п. И как следствие – своеобразие и «физиономию» того или иного города.

Причем в советский период существовала не официальная, не общераспространенная, но вполне однозначная установка на то, чтобы при каждом возможном случае формировать в существующей городской среде все новые и новые общественные пространства. Поэтому в годы советской власти в Иркутске, как, впрочем, и в других городах Советского Союза, общественные пространства развивались весьма своеобразно

the city, the system of public gardens stretched along the sides of the roads or form local green oases near each group of houses. Their projects determined such public areas, as parks, public gardens, boulevards, street and inner yard zones, recreational areas, etc., and as a consequence - originality and "the face" of a city.

During the Soviet period there was no official, nor wide-spread, but a definite aim to form more new public areas in the city environment whenever there was a chance. That's why public areas were developing in a distinctive way during that period in Irkutsk and in other cities of the Soviet Union. In many cases new squares and public gardens substituted the demolished cult buildings. In 1932 the main cathedral was demolished. In 1950s its ruins were sorted out and the Kirov's square appeared, the main square with the administration buildings around. It happened right before the planned visit of Eisenhower, which had never occurred. On the corner of Lenin and Karl Marx Streets (figure 1)

the square for Lenin's monument (figure 2) was established on the place of the demolished Lutheran church in 1952.

In the 20-th century a little square with Lenin's bust appeared on the corner of Karl Marx and Proletarskaya Streets. On the place of Uspenskaya church (figure 3) the Dekabristov squares (figure 4) appeared. In 1950 the Yerusalimskoye cemetery became the Central park of culture and recreation. It was a distinguishing feature of the Soviet urban planning policy to convert cemeteries into parks. It would be a scandal and would hurt many citizens' feelings because their forefathers' bodies lied there, if they just went through the cemetery by bulldozer (like they did with the cemeteries on the territories of demolished churches). Therefore, "the smartest" decision was to take away gravestones, and for this place not to be empty, make it a territory for public celebrations.

Irkutsk architects and ideologists recognized that squares and parks were necessary to convert the capital

^ Современный вид площади им. Кирова /
A present-day view of Kirov Square

> Вид Тихвинской площади от Публичной библиотеки
(Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках. 1899–1917.
М. : Галарт, 1996. С. 408) /
The view of Tikhvinskaya Square from the Public Library (S. I.
Medvedev. Irkutsk Picture Postcards, 1899-1917. Moscow: Galart, 1996.
P. 408)

но. Чаще всего новые площади и скверы замещали снесенные культовые здания.

В 1932 году был снесен главный кафедральный собор, и впоследствии, уже в 1950-е годы, руины были разобраны и к планировавшемуся, но так и не состоявшемуся приезду Эйзенхауэра благоустроили сквер Кирова – главную площадь с административными зданиями вокруг нее.

В 1952 году на месте снесенной лютеранской кирхи на углу улиц Ленина и Карла Маркса (рис.1) был разбит сквер для установки памятника В. И. Ленину (рис. 2).

На углу улиц Карла Маркса и Пролетарской на месте часовни (рис. 3) возник скверик с бюстом В. И. Ленина (рис. 4). На месте Успенской церкви (рис. 5) появилась площадь Декабристов (рис. 6). В 1950-е годы Иерусалимское кладбище превратилось в

Центральный парк культуры и отдыха. Вообще для советской градостроительной политики предвоенного и послевоенного периодов превращение городских кладбищ в парки было характерной чертой. Заровнять бульдозером гражданские кладбища (как это повсеместно происходило с кладбищами на территориях разрушаемых церквей) было слишком скандальным действием, чрезмерно оскорбляющим чувства слишком большой массы городского населения, прах чьих предков покоился здесь. Поэтому самым «умным» стало повсеместное решение убрать надгробия, а чтобы место в центральной части города «не пустовало» – устроить здесь территорию для массовых гуляний. В Иркутске надгробные плиты использовались вполне рационально – ими облицовывались фасады зданий. Цоколь здания по ул. Горького, в котором были расположены кассы «Аэрофлота», облицован такими плита-

of Eastern Siberia into a green comfortable city. They beautified both old and new public areas before the war and after. The projects of sculptures were developed - girls with oars, pioneers and discus throwers, benches and urns with Soviet symbols, leaders' monuments and fountains on the squares.

Soviet Yesterday

In the 1960-70s Irkutsk had a chance to become different and obtain an identity with the help of the architect Vyacheslav Voronezhskiy and his team. He had a new idea of the green diameter, which would make A SYSTEM out of all existed and projected public areas on the South-Eastern border of the historical center (now it's a tourist sight). All of that was progressive and correct. Irkutsk got a great opportunity to build an intercity pedestrian system from Ushakovka to the Angara River through Dekabristov and Konstitutsii, Vkhodo-Yerusalimskaya and Teatralnaya squares (ref. Bukh's

в Рис. 8.
Зеленый диаметр /
Fig. 8. The green diameter

article, PB 29-30). The drafts and names could have been compared to the Paris axis (figure 5). All other projects of 1970-80s concerning green belts were developed in correspondence to this idea - Trade Union Palace of Culture, parking lot for Regional Committee on Karl Liebknecht Street in the correspondence to the local landscape, dormitory for Economic Academy students (its green zone and stadium with stands was projected considering that the pedestrian and park axis was situated nearby). 2 new squares - Konstitutsii (see PB 26) and Cultural Center Square (see PB 29-30), now - Teatralnaya, were designed and built with the help of the best Russian architects of that time.

Recent Soviet Period

When the perestroika period started, the Soviet system had been destroyed. There were not enough public areas then, and after the fall they were practically eliminated. Land pieces, where the trees grew and public life, leisure,

ми. До недавнего времени можно было, заглянув на заднюю часть колонн, увидеть ритуальную надпись. Эти плиты и сейчас там, они до сих пор не сняты, а лишь стыдливо поверх «задрапированы» сайдингом.

Необходимость площадей и парков осознавалась иркутскими архитекторами и идеологами превращения столицы Восточной Сибири в зеленый, комфортный город. И в предвоенный период, и в последующие годы они обустроивали старые и вновь созданные общественные пространства старательно и методично. По всей стране были распространены проекты малых форм и скульптуры – девушки с веслами, пионеры и дискоболы, скамьи и урны с символикой в парках, памятники вождям и фонтаны на площадях.

Советское вчера

Иркутск в 60–70-е годы прошлого века имел шанс отличаться и приобрести некую идентичность благодаря градостроительной мысли Вячеслава Воронежского и его единомышленников. Качественно новая идея с зеленым диаметром, выстраивающим в СИСТЕМУ существующие и проектируемые общественные пространства юго-восточной границы исторического центра (то, что сейчас именуется достопримечательным местом) – все было очень правильно и прогрессивно. Иркутск получил прекрасную возможность выстроить сопоставимую с парижской осью (рис. 7) трансгородскую пешеходную систему от Ушаковки до Ангары через площади Декабристов и Конституции, Входа-Иерусалимскую и Театральную (см. статью В. Буха в ПБ29–30, с. 103). На эту планировочную идею (рис. 8) были сориентированы все примыкающие к зеленому диаметру проекты периода 70–80-х годов – Дворец культуры профсоюзов, вписанный в рельеф гараж облисполкома по ул. Карла Либкнехта, общежитие для студентов Института народного хозяйства (его зеленая зона и стадион с трибунами проектировались на примыкании к пешеходно-парковой оси). Две новых площади – Конституции (ПБ26) и Культурного центра (ныне Театральная, ПБ29–30) – были созданы в проектах и большей частью реализованы с участием лучших российских архитекторов того времени.

and recreation went on spontaneously, were sold for new developing. Even the territory belonging to schools and kindergartens didn't escape the wicked common lot. Many areas between the houses and districts used for sport activities used to be a special kind of public areas, now became plots of chaotic, in many cases not systemized new building. There were temporary kiosks and permanent stores, infill apartment complexes, office centers and malls built there.

In 1990s there were many cases of illegal land taking in Irkutsk, in 2000s the chief architect didn't consider urban planning traditions in decision making. All of that broke the continuity of the "green diameter", which had been designed and partly implemented before. It was supposed to be a continuous chain of green areas from Ushakovka to the Angara River. On the place of that green belt there were dense residential communities built in the area of Alexander Nevskiy, Partizanskaya,

and then Polenova-Krasnoyarskaya Street. However it's obvious for experts that many of these house groups could have been built around the boulevard, along the pedestrian axis. This solution would have improved the living conditions in new over-dense residential areas.

Modern Times

Western municipal urban planning policy is totally different from the Soviet and post-Soviet one. The difference is in the quality of public areas. In the USSR the city administration established a centralized autocratic rule, in Europe and in the USA the territorial resident communities ruled (and still do so) on the pieces of a territory. They make decisions what the territory, where they live, should be like. Also what amount and quality of public area they would like to have. All residential issues come from their will. The residents also decide which investor they would let on their territory, on what purpose, which projects would be implemented. They determine what

Недавний постсоветский период

Советская система с началом перестройки была разрушена, в результате чего общественные пространства, которых и так всегда не слишком-то хватало в советском городе, оказались в значительной мере уничтоженными. Участки земли, на которых росли деревья и стихийно развевалась общественная жизнь, досуг и отдых горожан, оказались распроданы под новое строительство. Этой злой участи не избежали даже участки территории, принадлежащие школам и детским садам. Многие междомовые и микрорайонные спортивные зоны, которые всегда являлись общественными пространствами особого рода, стали местами хаотичного и совершенно бессистемного нового строительства – на них возводились временные киоски и капитальные торговые павильоны, высотные точечные жилые комплексы, офисные и торговые центры.

В Иркутске 1990-е годы с присущими им захватническими землеотводами и 2000-е с главным городским архитектором, принимавшим решения вопреки градостроительной преемственности, нарушили непрерывность спроектированного и частично реализованного в предшествующие годы так называемого зеленого диаметра – непрерывной гирлянды зеленых пространств, протянувшихся от Ушаковки до Ангары. На месте этого зеленого пояса были сделаны землеотводы под строительство и возведены плотные жилые массивы в районе улиц Александра Невского – Партизанской, а затем и улиц Поленова – Красноярской. Хотя специалистам совершенно очевидно, что можно было бы эти группы жилых домов выстроить вокруг бульвара, нанизать на пешеходную ось. Подобное решение только

улучшило бы условия проживания в новых переуплотненных жилых массивах.

Современность

Западная муниципальная градостроительная политика кардинально отличается от советской и от постсоветской. Проявляется она в том числе и в разительном отличие качества общественных пространств. Если в СССР городами централизованно и единовластно управляла городская администрация, то в Европе и Америке фрагментами территории управляли (и по настоящее время управляют) разного масштаба территориальные сообщества жильцов. Они сами принимают решения, какой должна быть территория, где они обитают. И в том числе по поводу того, какое количество и качество общественного пространства они хотели бы иметь. Все, что происходит в жилой среде, является результатом их волеизъявления. Какого инвестора, с какими целями, с какими проектами и для чего вступить на территорию района, решают те жители, которые в этом районе живут. Они сами определяют, что им нужно в данном месте – новая школа, новые офисы, новый заводик или новый парк... Решают на собраниях, делегируя право представлять их мнение избранным полномочным представителям (депутатам), которые самоотверженно отстаивают в мэрии данное мнение горожан, потому что именно горожане содержат мэрию на свои налоговые отчисления и именно горожане на выборах решают, какому политике можно доверить выражать их волю.

В Иркутске в постсоветский период в результате перестройки советской нормативной системы и полной

^ Рис. 7. Парижская ось. Чертеж и названия площадей / Fig. 7. The axis of Paris. The layout and the names of the squares

they need at the particular place - new school, new offices, new factory or a new park... They have meetings delegating the right to represent their opinion to the elected plenipotentiary representatives (deputies), who selflessly stand for the citizens' opinion in the city hall because the city hall lives on citizens' taxes and the citizens decide on the election to which politician they can entrust their will.

During the post-Soviet period some of the city public areas were lost as a result of the Soviet regulatory system rebuilding and the municipal urban planning policies, which were closed for the citizens. Land taking on the Truda Square and Gagarin boulevard, not systemized building of Predmostnaya area (near the old bridge over Angara), green belt, the elimination of banks that lay along small rivers and brooks flowing into Angara in Sverdlovskiy district, residential buildings instead of boulevards, despite there were active projects of detailed plans (Tereshkova Street, Ryabikova Boulevard,

Stroiteley Boulevard) - all of that are the results of short-sighted and corrupted municipal urban planning policy, the steps towards the worsening of the city environment quality covered with nice words about "the necessity to develop the city".

Currently the high-quality housing is under construction on the territory of the cultural center near Zagurskiy Musical Theater - on the corner of Parkovaya and Kommunarov Streets. This is a place, where the public buildings were suggested to be - the City Ceremonial Palace, and after - the concert hall of 1500 seats. Both of these places were designed considering Vkhodo-Yerusalimskaya and Teatralnaya Squares. However the accommodation complex, which is growing literally from the underground there, doesn't consider it. It converts the second important city square from the potential city public recreational space into a common, but very expensive ground of apartments for the rich.

^ v Рис. 9–11.
130-й квартал – звено в городской системе общественных пространств / Fig. 9-11. The Block 130 is an element of the urban system of public spaces

закрытости для горожан содержания муниципальной градостроительной политики, часть городских общественных пространств была потеряна. Захваты на площади Труда и бульваре Гагарина, бессистемная застройка Предмостной площади (у старого ангарского моста), уничтожение зеленых поясов и коридоров вдоль малых рек и ручьев, впадающих в Ангару в Свердловском районе, жилая застройка вместо бульваров вопреки действовавшим проектам детальной планировки (ул. Терешковой, бульвар Рябикова, бульвар Строителей) – все это результаты неадекватной и коррупционной муниципальной градостроительной политики, шаги в сторону ухудшения качества городской среды, прикрытые красивыми словами о «необходимости развития города».

Сейчас в Иркутске идет строительство элитного жилья на территории культурного центра вокруг Музыкального театра им. Загурского – на углу улиц

Парковой и Коммунарков – на том месте, где во всех предшествовавших градостроительных предложениях должны были размещаться общественные здания – Дворец гражданских обрядов, а затем концертный зал на 1 500 мест. При этом и Дворец гражданских обрядов и новый концертный зал проектировались с учетом связи Входа-Иерусалимской и Театральной площадей, чего нельзя сказать о том жилье, которое сейчас на этом месте вырастает из-под земли, превращая вторую по значению общегородскую площадь из потенциального общегородского общественного пространства для массового отдыха в банальную, но очень дорогостоящую площадку суперэлитного жилья.

Попытка авторов концепции регенерации исторического 130-го квартала выстроить цепочку общественных пространств на участке от Иерусалимского мемориального парка до бульвара Гагарина и островов Ангары лишь частично реализовалась в связи с празд-

There was an attempt to regenerate the concept of the historic block №130, building the chain of public areas from Yerusalimskiy Memorial Park to Gagarin Boulevard and islands of Angara. It was implemented partly because of the celebration of the 350-th city anniversary. On that plot a part of the green belt was revived and for the first time during 25 years another new square of the city importance and a pedestrian boulevard appeared (figure 6).

From Today to Tomorrow

Modern citizens need a thoughtful, diverse, integral system of intercity public areas because today not only Irkutsk, but all Russian cities compete with one another for human resources.

Today's municipality's decision about the city development is its tomorrow's condition, its tomorrow's quality of environment and life. That's why today the obj-

ective of Irkutsk municipality is very urgent - to bring back the system of public areas to the city fabric. Public area is becoming a synonym to our (and any) city and local city community.

There is no public life without public areas, consequently there is no peculiar environment quality and daily nature, which turns a settlement into "the city". The city community isn't a sum of separate individuals. It's a union of people based on common interests, which may occur at any place. Also, it may occur in the context of organizations, where they work and the places, where they spend their spare time. The most important is that it's everywhere - on the streets, squares, boulevards, embankments, promenades, and yards. Usually the communication between population groups takes place here - in all spots of the city area, which become enriched by this process.

нованием 350-летия города. Именно на этом участке, включающем территорию 130-го квартала, была реанимирована часть зеленого диаметра и создана, впервые за последние 25 лет, еще одна новая площадь общегородского значения и пешеходный бульвар (рис. 9).

Из сегодня – в завтра

Необходимость в продуманной, многообразной, целостной системе внутригородских общественных пространствах у современных горожан с каждым годом возрастает, так как сегодня не только Иркутск, но и все российские города все больше и больше конкурируют друг с другом за человеческий ресурс.

Сегодняшние решения муниципалитета в области развития города, – это завтрашнее его состояние и это завтрашнее качество среды обитания и качество жизни. Поэтому именно сегодня перед муниципалитетом г. Иркутска стоит очень актуальная и важная зада-

ча – вернуть в городскую ткань систему общественных пространств. Именно общественное пространство является своеобразным синонимом нашего (да и любого другого) города и местного городского сообщества.

Без общественных пространств нет общественной жизни и, как следствие, нет того специфического качества среды, и характера повседневности, которое превращает поселение в город. Городское сообщество – это не сумма отдельных индивидов. Это объединение личностей на основе общих интересов, которое происходит в очень разных местах. И в рамках организаций, где они работают, и в тех местах, где они проводят свой досуг. И, что самое важное, – на улицах, площадях, скверах, бульварах, набережных, променадах, во дворах – везде. В нормальных городах общение групп населения по интересам происходит именно здесь – во всех тех точках городского пространства, которые и приобретают в связи с этим процессом статус и значение «общественного».